

Старый Джек владел виллой у моря, в месте, известном лишь ему одному. Она была построена на краю огромной скалы, возвышавшейся над берегом. Издали она выглядела как разрушенные развалины, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это действительно руины. Автомобиль «биу» материализовался в прозрачной пещере. Вне ее шумели волны и кричали чайки. Море и небо сливались в единый цвет, а воздух был в бесчисленное множество раз чище лондонского. Двое вышли из Роллс-Ройса. Багажник открылся сам, и чемодан вылетел, паря в воздухе, чтобы последовать за ними из пещеры. Перед входом в пещеру вилась тропа, проложенная по склону горы. Они шли какое-то время, пока не достигли края обрыва. Джек вытащил палочку из рукава и взмахнул ею. Из-под волн взметнулись бесчисленные огромные камни и, наконец, образовали мост. На другой стороне моста виднелись остатки дома, пристроенного к скале. Было понятно, что он когда-то был красив, но теперь от него остались только четыре стены, а внутри было пусто, за исключением статуи волшебника. Они прошли сквозь каменную стену и оказались в величественном зале. Каждый раз, приезжая, Чарльз осматривал правую стену. По словам Джека, за ней существовал туннель, ведущий к хранилищу Гринготса, но он давно заброшен, и за ним никогда не раздавалось ни звука. На верхнем этаже за залом располагались многочисленные кабинеты и другие комнаты, которые теперь превратились в их спальни. Чарльз взял свой чемодан и направился в свою комнату, которая была пуста и безжизненна. Через две секунды после того, как он открыл чемодан, в ней появилась мягкая и удобная кровать, высокий одноместный шкаф, красивый письменный стол со стулом и настольная лампа. Джек уже обставил свою комнату и подготовил кухню. «Чего ты хочешь на обед?» - спросил Чарльз, открывая наполненный едой кухонный шкаф: хлеб, мясо, овощи, фрукты, джем, а также две крем-брюле, присланные Петунией сегодня утром. Джек ответил: «Ешь, что хочешь, я пока принесу воду». Водяной резервуар на крыше кухни последовал за ним. Чарльз твердо верил в летающие чары старика, и «свежая вода полетела» к морю. Вода в баке была чистойшей. Чарльз нарезал немного бекона и огурец, совсем не похожий на обычный. Поджарив бекон, он сделал несколько бутербродов. Когда вернулась вода, он вскипятил ее и заварил чай. Они не стали обедать на кухне, а уселись на краю обрыва. Волны неустанно били в скальные колонны, возвышающиеся на десятки метров ниже их ног. Вдали на море кружились чайки. Доев бутерброд, Джек спросил Чарльза: «Как ты думаешь, в чем суть магии?» Чарльз уже много лет думал над этим вопросом и сразу ответил: «Я думаю, что магия - это разновидность энергии, как электричество». Он понимал магию по-своему, как и Джек по-своему изучал такие творения магглов, как телевизоры и компьютеры. Просто старик не мог починить электроприборы с помощью «восстановления как прежде». К счастью, Чарльз отлично освоил это дело, поэтому мог всё починить, иначе им не удалось бы заработать на чемпионатах мира по футболу 1986 и 1990 годов. «Верно», - Джек указал на тропу на противоположной стороне горы, - «Именно там мой первый учитель, профессор Фиго, сказал мне, что магия по своей сути - это просто сила, а ключ к ней в том, как люди используют её». «Если бы у тебя была самая могущественная магическая сила в мире, на что бы ты её потратил?» Чарльз немного подумал, взглянул на солнце в небе и ответил: «На достижение управляемого ядерного синтеза». Джек привык к тому, что из уст Чарльза время от времени вырываются маггловские слова, которые он не понимает. Его память была неполной, словно из нее вырвали часть, и он не дочитал до конца, поэтому не понимал значение многих слов. Чарльз не стал объяснять слишком подробно. С тех пор как старик сломал телевизор и не смог починить его сам, всякий раз, когда он не понимал его маггловских слов, он дулся и отказывался слушать подробные объяснения, а потом расспрашивал соседей. «Тогда тебе надо усердно трудиться». Хотя Джек не понимал, что такое ядерный синтез, это не мешало ему рассуждать о его применении. Джек взял еще один бутерброд и сказал, жуя: «По моему опыту, в Хогвартсе можно быть в безопасности, если выучить несколько заклинаний». Чарльз улыбнулся и спросил старика: «Включая Авада Кедавра?» Он относился к трем Непростительным проклятиям с опаской: он боялся смерти и отчаянно хотел их узнать, но

также боялся оказаться в Азкабана, чтобы стать пищей для дементоров, поэтому решил держаться от них подальше. Джек ответил серьезно: «Конечно, включает. Помимо Авада Кедавра, существуют заклинания Левитации и Запускающего Проклятия». Угол рта Чарльза дернулся, и он легко сказал: «Я пока не хочу в Азкабан». «Ничего страшного», - легко ответил Джек, - «Я хорошо знаю это место, и дементор может приготовить для тебя роскошный номер». Чарльз схватил все оставшиеся бутерброды с тарелки и, жуя, сказал: «Тогда я сначала хорошо поем». Джек погладил его по голове и сказал: «Позже куплю тебе паучьи лапки». Чарльз тут же кивнул. Каждый раз, когда старик выходил за покупками, он приносил вещи, которые невозможно было купить в супермаркете. Из них паучьи лапки были одним из наиболее приемлемых для него ингредиентов. Соседи, включая Дурсли, никогда не видели, чтобы он ел сырые продукты. Они плотно пообедали и начали тренироваться в магии в атриуме руин. Джек взмахнул палочкой и вытесал из скалы каменного человека, затем сказал: «Когда я учился в Хогвартсе, профессор Геката говорил мне, что в ожесточенной битве простое часто бывает самым полезным». Чарльз согласился. Джек взмахнул палочкой медленнее, чем раньше, и направил заклинание на каменного человека: «Ла Виа Са!» Проклятие попало в каменного человека, и из земли вырвался пурпурный луч света, подбросив статую на двадцать метров вверх. Джек сказал Чарльзу, смотревшему вверх: «Это заклинание левитации, которое я изучил в школе». Затем он рассеял магию, пурпурный луч света исчез, и каменный человек тут же упал вниз. «Йингадим Левиоса!» Как раз в тот момент, когда каменный человек должен был удариться о землю, старик закончил произносить заклинание. Каменный человек снова завис в воздухе, но без особых эффектов по сравнению с предыдущим разом. «Это современное заклинание Левитации», - сказал Джек Чарльзу. - «За эти годы его улучшили, и техника несколько изменилась. После оптимизации и удаления ненужных частей расход стал намного меньше». Он особенно поднял руку, когда говорил о технике, демонстрируя финальный щелчок запястьем, который используется при произнесении улучшенного варианта заклинания Левитации. «Я пошел дальше и оптимизировал его еще больше», - на этот раз Джек направил заклинание на Чарльза, - «Хей Виаса!» Чарльз вдруг почувствовал, что вокруг него пропала гравитация, и он взмыл в воздух, не ощущая никакой силы. Опустив его на землю, Джек сказал: «В бою заклинание Левитации позволяет контролировать врага, ограничивать его движения и спокойно целиться в воздухе». Чарльз согласился: «Действительно хороший метод, и он может маскировочно управлять действиями человека». Джек снова спросил его: «Ты знаешь противозаклинание?» Чарльз немного подумал и спросил: «Ты имеешь в виду другое заклинание, которое разрушает заклинание?» Джек покачал головой, взмахнул палочкой и направил заклинание на Чарльза: «Сражаться на улице!» Чарльз в одно мгновение рухнул на землю, ощущая, как на него давит тяжелая гора, и он не мог пошевелить ни пальцем. Разорвав проклятие, Джек объяснил: «Это та магия, которую я узнал во время путешествий. С маггловской точки зрения, «Ла Виа Са» - это антигравитация, а «Сражаться на улице» - это повышение гравитации». «Я называю эти два заклинания, имеющих один принцип, но противоположный эффект, противозаклинанием, а то, что ты упомянул, называется антизаклинанием». Встав с земли, Чарльз сердито сказал: «Ты ведь никогда мне не говорил, как же я мог знать». «Я понимаю, что ты имеешь в виду. Эти два заклинания действительно управляют гравитацией. Их также можно использовать, чтобы поднять врагов и сильно ударить их в бою». «Правильно», - Джек помог ему стряхнуть с себя пыль. - «Существует множество других комбинаций противозаклинаний. После того, как ты изучишь это, ты сможешь освоить комбинированные навыки заклинаний Летающего проклятия и Запускающего проклятия».